Глава 316. Вторжение в клетки мозга (часть 23)

Райхенбахский водопад находится на горном хребте Мерлиген в Швейцарии.

Два берега водопада связываются скалой из битуминозного каменного угля. В узком горном ущелье находится огромная расселина, из которой течет река.

Внизу расселина постепенно сужается, и к подножью ущелья из нее льется молочно-белая, будто бы кипящая вода. Вода льется непрерывно, и колыхающаяся стена водопада издает грохочущий звук, напоминающий раскаты грома.

Стремительный поток льется в глубочайшую бездну, от воды высоко поднимаются мельчайшие брызги, будто густой дым, поднимающийся над горящим зданием. Стремительное течение воды и оглушительный шум вызывают головокружение. Бьющие о черные скалы волны создают оглушительный грохот.

Фэн Буцзюэ тут же ощутил, что это скверное место. В реальном мире, здесь у Конон Дойла родилась мысль об убийстве Холмса. А в вымышленном мире здесь нашли свою смерть король преступного мира и великий сыщик.

Естественно, писательский талант автора смог вернуть Холмса к жизни, а останки профессора Мориарти навеки остались погребенными здесь.

«И что, в конечном счете, я должен был здесь увидеть…» - Фэн Буцзюэ пристально посмотрел на водопад, на черную бездну внизу, которая будто бы хотела поглотить и его самого.

Время горения этой спички было намного больше, чем можно себе представить. Если бы у девочки со спичками, действительно, были бы такие спички, то она не умерла бы от холода и без проблем смога бы продержаться целую ночь.

«О, идут-идут…» - Фэн Буцзюэ увидел два человеческих силуэта, идущих по узкой тропинке.

Из них один был знаменитый сыщик Холмс. Его рост был почти 190 сантиметров, телосложение несколько худощавое. Его лицо было размытым, трудно было разглядеть какие-то черты, но Фэн Буцзюэ твердо знал, что это Холмс, поскольку рядом с ним шел другой мужчина, возраст которого уже перевалил за 50 (Холмс родился 1854 году, на момент Последнего Дела ему было около сорока лет).

А тот пятидесятилетний мужчина, естественно, был профессором Мориарти.

Эти двое беседовали на узкой тропинке. Содержание разговора было полностью заглушено грохотом водопада, но судя по движениям этих двоих, беседа была вежливой.

Фэн Буцзюэ одобрял манеру поведения этих двоих. Следует знать, что в этот момент Холмс уже осознал намерения Мориарти. Он понимал, что вот-вот начнется бой не на жизнь, а на смерть. А Мориарти, перед лицом своего заклятого врага, прежде чем перейти к мести, по-прежнему, мог придерживаться хороших манер, это тоже заслуживало восхищения.

Диалог длился несколько минут, затем, с согласия Мориарти, Холмс вынул из-за пазухи лист бумаги и начал писать. Это было именно то предсмертное послание, которое он оставил Ватсону. Через некоторое время Холмс закончил, он оставил письмо, портсигар и трость на узкой тропинке.

Затем два человека продолжили свой путь вперед.

Когда Фэн Буцзюэ читал этот отрывок в детстве, по контексту понял, что у Мориарте было оружие (в оригинале было написано: «Он не вынимал оружия, просто внезапно напал на меня»). В его кармане наверняка был пистолет, иначе Холмс не пошел бы к водопаду.

Но господин Конан Дойл так и не написал, что Мориарти выхватил пистолет. Из этого можно понять, насколько глубоки характеры его героев.

Если бы это был американский детектив восьмидесятых годов, то с самого начала… Злодей, поливая бранью главного героя с вечно твердым лицом, уже выхватил бы пистолет и, угрожая им, а так же подгоняя пинками и ударами, погнал бы главного героя к водопаду.

Но два героя этой книги не могли подобным образом выйти за рамки приличий.

Это были два благовоспитанных джентльмена выдающегося ума, им не зачем произносить бранные слова и бряцать оружием. Раз уж я знаю, что у тебя в кармане оружие, ты знаешь, что у тебя в кармане оружие, потому мы спокойно и вежливо побеседуем, а дальше будь, что будет.

«Между тем, что произошло сейчас и было описано в книге, нет никаких различий…» - Фэн Буцзюэ наблюдал эту сцену, будто бы из краткого описания, и бормотал. – «Но исходя из стиля сценария… Дальше произойдут события, полностью противоречащие оригиналу».

Сделанный им вывод оказался очень точным…

Прошло еще немного времени, Холмс и Мориарти дошли до конца узкой тропинки, и последний внезапно жестоко атаковал.

В глазах Мориарти пылало пламя ненависти. Криминальная империя, которой он управлял многие годы, была разгромлена Скотланд-Ярдом, и всему виной был этот сыщик перед ним.

Холмс уже давно ожидал такого развития событий, он тут же использовал боевые искусства, которые изучал, и начал кружить вокруг противника.

На эту схватку не было приятно смотреть, в ней не было красивых ударов руками и ногами, как в фильмах жанра уся, так же здесь не было спецэффектов, от которых рябит в глазах, как в современных фильмах, все время два человека просто боролись друг с другом.

Но эта борьба была настоящей. Обычная уличная драка, как в реальной жизни.

«Аааа…»

С низким рыком профессор Мориарти рухнул в водопад.

А Холмс, вопреки ожиданиям, рухнул вместе с ним…

«Какого черта…» - себе под нос пробормотал Фэн Буцзюэ классическое ругательство.

В тот же миг, пламя спички, наконец, добралось до пальцев Фэн Буцзюэ. Легкая боль привела его в чувства, а мираж перед глазами исчез.

Во мраке гостиной зазмеилась тонкая струйка белого дыма, сообщая о том, что спичка свое отслужила.

Фэн Буцзюэ бросил огарок на чайный столик и пошел зажигать свет.

«Он умер…» - Фэн Буцзюэ сел на диван и, нахмурив брови, глубоко задумался. – «Верно, он умер!»

Брата Цзюэ внезапно осенило: «Во время написания «Последнего Дела», Конан Дойл действительно собирался завершить все падением Холмса, и исход был именно таким, они умерли вместе». – В его голове, будто в водовороте, кружилась информация. – «В том вымышленном мире, до написания «Возвращения», Холмс действительно был мертв. Покойник, похороненный под водопадом вместе с Мориарти…»

[Иррациональные вещи едва ли совершено ясны].

Четвертая найденная надпись мелькнула в его голове.

«Описанное в 599-602 страницах – было написано автором много лет спустя, чтобы «оживить» сыщика». - Фэн Буцзюэ снова посмотрел на книгу. – «Никто не карабкался на крутой обрыв, не было никакого нападения, не было «трех человек» и одного человека тоже не было». – Сказав так, он внезапно вырвал два этих листа из книги. – «Это ты хотел сказать мне, Мориарти?»

«Нет, я хотел сказать тебе, что многого еще не хватает». – Раздался спокойный таинственный голос.

Эта фраза была словно заклинание.

Секунду спустя, обстановка перед глазами Фэн Буцзюэ резко изменилась, он будто проснулся ото сна и оказался в другом месте.

«О… Я первый?» - Фэн Буцзюэ огляделся и обнаружил себя в совершенно белой комнате, от стен которой лился белый свет.

Перед ним стоял круглый деревянный стол, диаметром метра четыре, вокруг стола располагались шесть стульев, и Мориарти сидел напротив.

«Так же возможно, что последний». – Ответил Мориарти. Он выглядел точно так же, как в недавнем мираже, сейчас Фэн Буцзюэ мог ясно разглядеть его лицо.

Профессору уже было за пятьдесят, лицо изборождено морщинами. В его облике, кроме характерных признаков ученого, можно было разглядеть и другие черты, а именно: бездушность, порочность, безжалостность.

«Ты имеешь в виду… Что они могут умереть в своей памяти?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«Едва ли, я лишь сказал, возможно». – Ответил Мориарти, его тон был спокойным и сдержанным. – «Они все тоже умные люди, однако ты… Еще более выдающийся».

«Ха… Держу пари, профессор, что вы уже спрашивали у Волшебного Зеркала, кто на свете всех милее». – С усмешкой ответил Фэн Буцзюэ. – «Эх… Я смущен».

«Гляжу, это одно из твоих любимых занятий». – Ухмыльнулся Мориарти, но в его глаза не было и следа улыбки, его серые глаза смотрели на Фэн Буцзюэ так, как хищник смотрит на добычу, казалось, что он может видеть душу насквозь. – «Ты в совершенстве умеешь пользоваться своим специфическим чувством юмора, чтобы прощупать другого человека. Одновременно с

этим ты скрываешь свои собственные выводы».

«О? Таково твое суждение?» - спросил Фэн Буцзюэ. – «Пф… Однако ты думал о двух других гипотезах?» - он поднял два пальца и сказал. – «Первая – у меня просто язык без костей, вторая – я – сумасшедший».

Мориарти холодно улыбнулся, подался вперед, оперся локтями на стол и сплел пальцы под подбородком: «Скажи, ты считаешь… Меня сумасшедшим?»

«Тебя? Ха-ха…» - Фэн Буцзюэ рассмеялся в ответ, он поднял руки и показал на каждой по пальцу. – «Это безумие, а это ты». – Сказав так, он развел руки, демонстрируя, какое большое расстояние разделяет их. – «Ты и безумие – это две крайности, с моей точки зрения, ты такой рациональный, что кажешься другим людям скучным».

«Тогда, как ты считаешь…» - продолжал Мориарти. – «Какова вероятность успешно прикинуться передо мной безумцем?»

Фэн Буцзюэ развел руками: «Попытка – не пытка».

«Пф…»

«Хи-хи…»

«Ха-ха-ха…»

«Хе-хе-хе-хе…»

Эти два парня, смотрящие друг на друга через стол, внезапно начали смеяться, они смеялись все громче и стали похожи на двух психов.

В конечном счете, Мориарти первым совладал с собой: «Добро пожаловать в Клуб Умозаключений, Сумасшедший Поневоле».

«Можешь пригласить своего компаньона?» - Фэн Буцзюэ открытой ладонью правой руки показал на стул, рядом с Мориарти, давая тому знак.

«Пффф…» - воспарил белый дымок. – «Я уже тут». – Раздался другой голос.

Высокий худощавый мужчина, курящий трубку, выпуская кольцо дыма, ленивой походкой вышел из слепого пятна за спиной Фэн Буцзюэ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/341/110914